

Глава 29 – Что-то произошло в суде

Хан Ши снова хихикнула: «В самом деле, он пошел в суд во дворцовый двор до того, как солнце поднялось. Первоначально он думал, что не сможет вернуться до полудня, но на деле все оказалось по-другому».

Ши стояла в стороне и чувствовала, что если она будет молчать и дальше, то уже будет потеряно: «Господин поменял одежду. Он слышал, что мы все пришли, чтобы воздать должное свекрови, поэтому он сказал нам подождать его здесь. Он скоро придет».

Матриарх нахмурилась, услышав эту новость: «Я беспокоюсь, что что-то могло случиться в суде».

Чэнь Я села в кресло, она слегка встряхнула носовой платок в руке. Она выпила половину чашки чая, которую служанка принесла перед тем, как говорить: «Даже если что-то случилось, это не наша проблема. Мой Господин, несомненно, придет, чтобы воздать должное свекрови».

Не было ничего плохого в том, что было сказано. Независимо от того, насколько большая проблема была в суде, это не имело никакого отношения к женщинам двора.

Но матриарх могла смутно ощущать, что Фэн Цзинь Юань, идущая во внутренний двор Шу Я, хотела нечто другое, как показать свое уважение.

Она повернулась к Фэн Юй Хэн. В ее сердце она чувствовала, что это примерно на 70-80%, вероятно, проблема с этой девушкой. Добавьте внезапное изменение в решении, чтобы они оставались в поместье. В конечном итоге им нужно будет объяснить это всем.

Чуть позже вошел Фэн Цзинь Юань в новых одеждах.

Сначала он обратил свое внимание на матриарха, затем он занял свое место рядом с Чэнь Ши. Служанка принесла ему чашку чая, но он только сделал небольшой глоток. Как и ожидалось, его взгляд упал на Фэн Юй Хэн.

Фэн Юй Хэн внезапно стала очень нервной. Эта нервозность не была вызвана Фэн Цзинь Юань, но это было то, что она догадалась, что скажет другой. Она была на сто процентов уверена, что это будет о девятом принце.

Хотя она узнала, что с ним что-то случилось прошлой ночью, она не получила никаких дальнейших дополнений этой новости. Это в дополнение к раннему утреннему собранию суда означало, что что-то еще могло произойти.

Она была немного обеспокоена и начала бороться, чтобы найти источник этой тревоги. Некоторое время она обдумывала это, когда внезапно в ее сознание появилась мысль, которая обеспокоила ее ... не хотел ли этот человек отменить помолвку?

Теперь Фэн Цзинь Юань начал говорить: «Хорошо, что А-Хэнг уже здесь. Есть вопрос, о котором будет говорить отец, но А-Хэнг не должна чувствовать себя слишком встревоженно».

Фэн Юй Хэн уставилась на Фэн Цзинь Юань, ее взгляд не скрывал, что она смотрела, как его рот открывается и закрывается. Она была настолько явно нервной, что это даже было видно в ее глазах.

Но не было человека, который бы реагировал на это. На самом деле это было выражение

девушки, у которой был жених. Или, как все думали, эта Фэн Юй Хэн была более нормальной. Только это соответствовало их ожиданиям.

Фэн Цзинь Юань устал от того, что на него пялятся и поднял руку. Наконец он начал говорить: «Во время сегодняшнего судебного заседания у чиновников было ходатайство об объявлении наследного принца, но оно было отклонено Императором».

Матриарх искренне спросила: «Разве не было сказано, что девятый принц станет наследным принцем после возвращения? Девятый принц вернулся вчера, так почему же император не только остался пассивным, но и отклонил ходатайство чиновников?»

«Ах!» Фэн Цзинь Юань издал длинный вздох: «Это ваш сын тоже только что узнал. Первоначально девятый принц отразил вражескую армию и защитил землю, но сам он получил серьезные ранения».

Все сразу были потрясены.

Матриарх продолжала спрашивать: «Ранен в какой степени?»

Фэн Цзинь Юань посмотрел на Фэн Юй Хэн и сказал: «Обе ноги бесполезны, его лицо обезображено, с точки зрения наследника ... это безнадежно».

В комнате послышались громкие возгласы.

Чэнь Ши потянула руку к Фэн Чен Юй, ее лицо было заметно обеспокоено. Затем она издала длинный вздох и заговорила: «Это не плохо. Неплохо».

Матриарх уставилась на нее и несколько раз ударила тростью по земле. Чэнь Ши, по крайней мере, понимала сдержанность. Она потянула Фэн Чен Юй и тихо прошептала ей на ухо: «Неудивительно, что ваш отец позволил им остаться вчера. Он, должно быть, вчера слышал об этой новости».

Чен Юй кивнула и тихо сказала: «Отец все еще любит Чен Юй».

Чэнь Ши была очень довольна тем, как Фэн Цзинь Юань действовал на этот раз. Это был первый раз, когда она выразила согласие с тем, чтобы позволить Яо Ши оставаться в усадьбе.

Фэн Цзинь Юань закончил говорить и посмотрел на Фэн Юй Хэн. Увидев, что у девочки не было большой реакции, и она все еще стояла там, глупо глядя на него, он не мог не нахмуриться: «А-Хэнг?»

Фэн Юй Хэн была поражена: «Хм?»

«Не грусти». Он действительно не любил эту дочь. Слова комфорта, которые он говорил, были поверхностными.

Фэн Юй Хэн моргнула глазами и спросила: «Отец, ты сказал, что мне было не о чем грустить. Речь шла об этом?»

Фэн Цзинь Юань был озадачен: «Если не это, то что?»

Фэн Юй Хэн покачала головой: «Ничего». Она тайком вздохнула.

Люди думали, что она не может справиться с этой новостью за такой короткий промежуток

времени. Ошеломление в такой ситуации было нормальным. Третья мать-наложница Ши подошла и погладила ее по плечу, чтобы успокоить ее и прошептала: «А-Хэнг не волнуйся. У каждого человека своя жизнь. Вы не достигнете брачного возраста еще три года. Здесь нет спешки».

Фэн Чэнь Юй тоже вступила в разговор, ее лицо выглядело так же, как у Гуаньина¹, и сказала утешающе: «Вторая сестра, не будь слишком грустной. Хотя его тело теперь искалечено, но, в конце концов, он все еще князь. Отношение ко второй сестре не будет несправедливым».

Матриарх выразила свою позицию по этому вопросу: «Вы все мои внучки, и я не буду показывать фаворитизма. Как бы то ни было, А-Хэнг, человек, за которого ты выйдешь замуж, попал в аварию; Тем не менее, семья Фэн навсегда станет вашей семьей. Мы подготовим дополнительное приданое для вашего брака». Пока она говорила, она посмотрела на Чэнь Ши.

Услышав, что ей нужно будет подготовить дополнительное приданое, Чэнь Ши сразу захотела вырвать ее волосы, но Фэн Цзинь Юань громко кашлянул и подавил свой гнев.

«Невестка сделает то же самое». Она, должно быть, очень не хотела.

Фен Дай засмеялась. И что если она была дочерью первой жены? И что если она была помолвлена с принцем? В конце концов, ей, возможно, было лучше выйти замуж за обычного человека. У девятого принца больше не было бы надежды на зачатие ребенка. В будущем, какие перспективы будут? Не было никого, кто бы поддерживал его, как наследника трона. Но, думая, что будет дополнительное приданое, ее настроение снова быстро уменьшилось.

Фэн Сян Ронг была расстроена из-за ситуации с Фэн Юй Хэн, когда она вытерла слезы с лица.

Но когда люди думали, что она действовала нормально, ее ошеломленный вид, услышав внезапную новость о несчастном случае, слегка поблек. Фэн Юй Хэн была полна сил. Они слышали, как она говорила: «Бабушка, зачем нужно готовить А-Хэнг дополнительное приданое?»

Матриарх подумала про себя, была ли ее внучка идиоткой. Но она все равно хотела успокоить ее: «Ты дочь семьи Фэн. Выйдя замуж за такого рода ... бабушка беспокоится, что твои дни будут тяжелыми и полными трудностей. Учитывая это, я хочу подготовить дополнительное приданое».

Фэн Юй Хэн поклонилась: «Добрая воля бабушки, А-Хэнг понимает это, но бабушка забыла. А-Хэнг - дочь семьи Фэн, а девятый принц - сын Императора. Поместье Фэн всегда думает о том, чтобы заботиться о своих дочерях, как Император не мог позаботиться о своем сыне!»

Услышав это, Чэнь Ши сразу кивнула и согласилась: «Правильно! Теща действительно слишком беспокоится. Когда наша семья Фэн сравнялась с королевской семьей». Для Чэнь Ши трата денег усадьбы была похожа на то, что тратят ее личные деньги. Подготовка дополнительного приданого может показаться легкой, но это будет очень дорого. На каком основании она должна помогать Фэн Юй Хэн?

Но Фэн Юй Хэн, по-видимому, не нашла ее идеи достаточно интересными. Как только Чэнь Ши закончила говорить, она повернулась к матриарху и сказала: «А-Хэнг понимает добрые намерения подготовить дополнительное приданое, но благие намерения бабушки нельзя отклонить».

«Что ты имеешь в виду?» слова Чэнь Ши были абсолютно пустой тратой. Она вообще не могла

понять этого.

Фэн Юй Хэн снова заговорила: «Что имеет ввиду А-Хэнг, так как бабушка уже дала обещание, то А-Хэнг окажет услугу. Дополнительное приданое должно быть разделено между моими младшими сестрами, Сян Ронг и Фен Дай. Что касается старшей сестры ...» Она взглянула на Чен Юй: «Думая об этом, она определенно похожа на меня и не будет спорить с нашими маленькими сестрами».

С такой лестью, Фэн Чен Юй не могла ничего сказать. У нее не было выбора, кроме как проявить щедрую улыбку и согласиться: «Естественно».

Несмотря на то, что Ши не пользовалась большим авторитетом, она была очень умна. Что касается Сян Ронг, как ее дочь, хотя правила усадьбы немного испугали ее, но она могла отличить хорошее и плохое. Кроме того, Ши была дружна с Яо ши, а Сян Ронг любила придерживаться Фэн Юй Хэн, так как она была маленькой. Естественно, как только она начала действовать, она сделает все возможное, чтобы помочь.

Таким образом, Ши заглянула в глаза, и Сян Ронг сразу же опустилась на колени посреди комнаты, ее лицо было радостно: «Сян Ронг благодарит бабушку, спасибо маме и благодарит старшую сестру и вторую сестру».

Фэн Фен Дай еще больше любила небольшие победы. В конце концов, она только ненавидела, что усадьба давила на нее, так называемую дочь первой жены. Она не по-настоящему ненавидела Фэн Юй Хэн и Фэн Чен Юй как людей. Так что в отношении того, что сказала Фэн Чен Юй, ее вторая сестра, бывшая дочь первой жены, особенно теперь, когда она была помолвлена с бесполезным принцем, она не чувствовала себя лучше. Тем более что она оказала ей такую большую услугу. Важно отметить, что для дочери наложницы приданое будет значительно меньше, чем у дочери первой жены. Обычно дочери-наложницы получали равные суммы за приданое, но теперь оно увеличилось наполовину.

Таким образом, Фен Дай также быстро опустилась на колени и с радостью поблагодарила их за их доброту громким голосом: «Большое спасибо бабушке, маме и двум моим старшим сестрам!»

Сян Ронг на мгновение подумала и наклонилась вперед, добавив: «Спасибо, отец».

Две девочки, выражающие свою благодарность, полностью блокировали все, что хотела сказать матриарх.

Глаза Чен широко раскрылись, так как она хотела сопротивляться. Ши и Хан Ши поняли некоторые преимущества и подошли к середине комнаты, глубоко поклонились и заговорили: «Спасибо, господин-муж».

Ши добавила еще немного, чтобы не позволить матриарху говорить: «В этой столице все знают, что матриарх усадьбы Фэн обожает молодое поколение. Вы никогда не относились к третьей юной мисс и четвертой юной мисс как к дочери наложницы. Вы поистине являетесь образцом похвалы».

Услышав эти слова, сказанные один раз, независимо от искренности говорящего, матриарх тут же высоко поднялась. Даже сама она чувствовала себя немного самодовольной. Одна рука поддерживала ее талию, а другая держала трость, она кивнула, улыбаясь: «Как я только что сказала, не будет фаворитизма. Это все семья».

Чэнь Ши почувствовала, что ее сердце обливалось кровью. Тем не менее, она увидела, как Чен Юй слегка покачала головой, а затем увидела лицо, полное похвал, принадлежащее Фэн Цзинь Юань. Как бы она ни была несчастна в этот момент, ей пришлось сначала проглотить этот гнев. В конце концов, Сян Ронг и Фен Дай было всего десять лет. Было еще много времени, прежде чем они покинут усадьбу.

Увидев, как Чэнь Ши неохотно кивнула головой, двое детей встали с колен. Сян Ронг сохраняла спокойствие, а Фен Дай позволила радости в ее сердце показаться на лице.

Чэнь Ши посмотрела на нее и почувствовала, что девушка в таком молодом возрасте, но в какое-то неизвестное время стала кокетливой, как Хан Ши. Ее сердце стало еще более тревожным.

В это время бабушка Чжао, которая была отправлена на поиски сильных слуг для Яо Ши, быстро вернулась назад. Когда она прошла через дверь, она споткнулась, но была поддержана рядом стоящей девушкой. Благодаря этому она не упала.

Бабушка Чжао только отвечала матриарху. Матриарх, естественно, знала, что, если ничего не случилось, ничто не могло заставить бабушку Чжао так быстро вернуться. Она быстро спросила: «Что случилось?»

Бабушка Чжао немного вдохнула и увидела, что Фэн Цзинь Юань был здесь, и быстро поклонилась ему. Затем она заговорила со всеми: «Люди Королевского дворца принесли подарки в честь обручения!»

1: Гуаньин связан с состраданием в буддизме.

<http://tl.rulate.ru/book/10472/240143>